

Фигура старого Блэка становилась все слабее и слабее.

Чу Чу знал, что у него осталось мало времени.

"Мне пора идти." Старый Блэк сказал безразлично.

Чу Сюнь не знал, что сказать. Он не был знаком со Старым Черным, но он отдал себе Тюремную Гору Мечты.

Хотя старый черный не казался нелепым человеком, Чу Сюнь чувствовал, что должен что-то сказать?

"Счастливого пути!" Чу Чун Дао.

Вены на лбу Старого Чёрного перемешались дважды.

"Я возвращаюсь к своему первоначальному телу, а не к реинкарнации."

"Тогда увидимся в другой день". Чу Чу Чуань сказал.

"Это все еще похоже на человеческие слова". Старый черный пробормотал: "Увидимся на разломе".

Небесный раскол?

Лицо Чу Чунь стало серьезным.

"Похоже, что у Земли есть другие талантливые волки, тигры и леопарды, которых нужно жаждать, кроме иноземцев и бессмертных, верно?"

Разлом был последней защитой и охраной каждой планеты, после того, как разлом был разрушен, это означало, что планета упала.

Старый черный удивился, когда посмотрел на Чу Хуна: "Ты мне вдруг стал интересен".

"Я не люблю мужчин". Чу Чу Чуен сказал серьезно.

"Исчезни". Старый Черный смеялся и ругал: "Кажется, ты скрываешь много секретов".

"Советую тебе не думать о том, чтобы шпионить за моими секретами, это может быть опасно." Чу Сюнь сказал серьезно.

Старый черный испугался и не мог не смеяться весело.

"Хорошо, ради того, чтобы вы не лезли в мои секреты, я постараюсь сдержать свое любопытство."

Чу Чунь слегка кивнул головой.

Старый черный был умным, а джентльменская дружба была легкой, как вода, никто из них не стал бы вникать в секреты друг друга.

"Чу Чуань, я восхищаюсь тобой за то, что ты охраняешь небеса, но сейчас ты всего лишь маленькая схватка, включая даже тебя, кого мы защищаем". Я надеюсь, что когда-нибудь ты

действительно повзрослеешь, и тогда мы объединим усилия, чтобы убить врага".

Чу Чунь кивнул головой и улыбнулся: "Сделка есть сделка".

"Сделка есть сделка. Чу Сюнь, я буду ждать тебя на разломе." Веселый смех старого Блэка прозвучал в небе, и его фигура потом рассеялась.

Маленькая морковка со слезами на глазах смотрела на рассеивающийся Старый Черный.

Чу Чу дотронулся до его головы.

"Не грусти, когда-нибудь мы встретимся".

Маленький белый кивнул, казалось бы, в понятной манере.

Чу Хунь теперь контролировал "Гору Тюрьмы Снов" и мог в любой момент разбудить Юэ Цзин Цю и других, но ему было любопытно, каковы были сны этих людей.

Хотя шпионить за такими людьми было нехорошо, Чу Цзюнь не мог не быть любопытным.

Божественные мысли Чу Хунь двинулись слегка, прямо входя в мир мечты Юэ Цзин Цюя.

С расплывчатостью глаз Чу Хунь был на широкой улице.

Земля была вымощена славными голубыми камнями, шириной около ста метров, по обеим сторонам дороги было много магазинов, и движение было очень процветающим.

Чу Чу зафиксировался на запахе Юэ Цзин Цю и шагнул вперед.

Во время забоя квадрата Чу Чу нашел статую, которая была покрыта черной тканью.

Чу Чунь поднял черную ткань и был ошеломлен тем, что эта статуя была сделана из него.

Чу Сюнь остановил прохожего.

"Брат, зачем эта статуя должна быть покрыта черной тканью?"

"Это то, что император приказал сделать, он сказал, что этот человек - царь-демон, не нужно бояться, если ты прикрываешь его... ты... ты..." - сказал прохожий, внезапно осознав, что Чу Сюнь был точно таким же, как статуя, и был настолько шокирован, что даже не мог нормально говорить.

Рот Chu Xun дернулся, это была страна сновидений Yue Jing Qiu, и тот император был Yue Jing Qiu.

Так это был образ себя в сердце Юэ Цзин Цю?

Не дожидаясь реакции прохожих, фигура Чу Хуна сошла с дистанции и сбилась с пути.

Чу Чунь появился в великолепном и величественном дворце.

Так этот парень Цзин Цю действительно мечтал стать императором?

Чу Чунь наконец-то встретил Юэ Цзин Цюя, и у него почти перехватило дыхание из носа.

Оказалось, что Юе Цзин Цю был императором не по какой-либо иной причине, кроме трех дворцов, шести дворов и семьдесят двух наложниц.

Во дворце красота, как облака, винный лес, мясной пруд, пение и танцы.

Юэ Цзин Цю лежит на стуле дракона и его ждут более дюжины красивых женщин.

"Иди, выбери больше женщин, чтобы войти во дворец." Yue Jing Qiu коснулся его глаз и проинструктировал старого евнуха рядом с ним.

Чу Сюнь был в ярости, эта штука не стремилась к продвижению.

"Как думаешь, сколько красавиц достаточно, чтобы выбрать?" Чу Искатель спросил.

Другие во дворце не смогли увидеть Чу Хунь, только Юэ Цзин Цю смог увидеть его. Если бы Чу Иск был готов, Юэ Цзин Цю тоже не смог бы его увидеть.

Юе Цзин Цю услышал голос, который был неправильным и был несколько знакомым, открыл глаза, чтобы посмотреть, и был настолько напуган, что скатился со стула дракона.

Император упал на землю, и все во дворце упали на колени, дрожа от страха.

Лицо Чу Чу немного потемнело, все это было вообразено Юэ Цзин Цю. Этот продукт считал себя Богом?

"Второй дядя".

Юэ Цзин Цю не мог больше ни о чем заботиться и повесил голову, паникуя и затягивая одежду, которая свободно висела на его теле.

"Вот чего боится твое сердце, скрывая мою статую, я боюсь?" У Чу Сюня было черное лицо.

Он думал, что с сердцем Юэ Цзин Цю, он все равно будет думать о том, чтобы быть ревнивым лучшим экспертом. Но, на удивление, он думал о бассейне с вином.

Юэ Чжин Цюй не понял, о чём говорил Чу Сюнь? Все, что он знал, это то, что он боялся Чу Чунь.

"Пора просыпаться к своей мечте об императоре, не так ли?"

Чу Чу протянул руку помощи, потянув за воротник Юэ Цзин Цю, чтобы вытащить его из мира снов.

Юэ Цзин Цю очнулся от реальности с ошеломленным лицом.

"Что это за место? Где я?"

"Все еще думаешь о своем бассейне с выпивкой, да? Хочешь, я отвезу тебя обратно?" Чу Чу Чуен.

Юе Цзин Цю окоченел и посмотрел вверх, чтобы найти Чу Сюня, уставившегося на него, полностью протрезвевшего.

"Второй дядя". Юэ Цзин Цю вскочил и оглянулся, бормоча: "Это Висячая гора, я что, только

что видел сон?"

"Да, ты действительно мечтаешь". Чу Сюнь резко посмотрел на него: "Тебе хорошо снятся сны?"

Юэ Цзин Цю покраснел, вспомнив абсурдность сна и похлопав по голове: "Второй дядя, мне приснился кошмар, который напугал меня до смерти".

Он думал, что Чу Сянь не знает, кто бы мог подумать, что кто-то может войти в его сон?

"Это кошмар?" Чу Чу посмотрел на него дразняще: "Если бассейны с вином и окружение красивых женщин - это кошмары, то что же такое прекрасный сон?"

"Откуда ты знаешь?" Юэ Цзин Цю был удивлён, и быстро прикрыл рот после этого.

Чу Сюнь не удосужился обратить на него внимание, не думая о будущем.

Чу Сюнь не вошёл в Gao Mo Enthalpy's и их мечту, просто разбудил их и рассказал им всё, что случилось.

Гао Мо Энтальпия и Гао Чжань были в порядке, они жили сотни лет, они едва могли принять вещи, которые обычно трудно понять.

Только Юэ Цзин Цю покраснел как кровь и сжался.

"Брат Гао, что за сон тебе приснился?" Иди, спросил Чжан.

"Мне снилось, что я вернулся в детстве, беззаботным... это было как на самом деле, и если бы брат Чу не разбудил меня, я был бы настолько опьянён, что никогда бы не захотел проснуться".

"Кстати, какой сон приснился Цзин Цю?" Гао Мо Энтальпи спросил Юэ Цзин Цю.

Юэ Цзин Цю чуть не разрыдался, о каком горшке нельзя сказать?

"Мне приснился кошмар, не скажу, сон был воображаемый, я не могу воспринимать его всерьёз." Юэ Цзин Цю за каменной стеной.

Гао Мо Энтальпи больше не задавал вопросов и посмотрел на Чу Чу: "Брат Чу, ты действительно контролируешь эту гору Тюрьмы Мечты?"

Чу Чунь слегка кивнул, затем поднял руку и слегка помахал рукой, только для того, чтобы увидеть, как горы вдалеке двигаются с движениями Чу Чунь.

Несколько человек из Гао Мо Энтальпи выглядели ошеломленными.

"Пойдем, найдем Зуси и остальных".

Одним щелчком руки Чу Чу мало кто из людей Гао Мо Энтальпия почувствовал, как парят облака, и в мгновение ока появился на склоне.

Зуси и остальные крепко спали, застигнутые во сне и неспособные убежать.

"Спит довольно крепко". Гао Мо Энтальпи двинулся вперед и отрубил рукой голову Чжан Тяньё.

Зуси и другие теперь рыбачили на липкой доске, чтобы быть зарезанными.

"Подожди". Чу Сунь остановил Гао Мо Энтальпи.

Он должен был войти в мечту Зуси, а до этого Му, естественно, говорил, что Зуси хочет построить огромный телепортационный строй, чтобы принести больше Бессмертного Небесного Гордости.

Чу Чу хотел знать, где был построен этот массив телепортаций?

Его разум двинулся перед глазами, и он вошел в сказочную страну Зуси.

Чу Чу оказался посреди горного хребта.

Место со всех сторон было окружено горами, посередине остался ровный кусок земли, и действовало большое световое образование.

Большое светообразование было в действии. Из светообразования возник силуэт.

Вот что было у Зуси в голове.

В наши дни на Земле было бесчисленное множество таких мест, но что это было за место, которое Зуси не смог распознать?

Но он держал местность в уме и отступил.

Это был первый пейзаж мечты Зуси, и кроме этого телепортационного строя, не было возможности получить больше информации.

Чу Чу собирался уходить, когда он вдруг посмотрел на Зуси, который получил его перед строем, если быть точным, на старика рядом с ним.

Боюсь, это была сила, скрытая в теле Зуси?

На этой горе Тюрмы Мечты Чу Сюнь теперь был богом, призывая ветер и дождь, сражаясь со звездами, и имея возможность делать все, что угодно.

Считай, что тебе не повезло, Чу Сюнь тайно улыбнулся.

Боюсь, что даже Зуси не ожидал, что Гора Тюрмы Мечты будет настолько странной, что сила в его теле всегда была картой, которую он держал, чтобы иметь дело с Чу Сюнем. Жаль, что он родился мертвым до того, как у него появился шанс использовать его.

Мысли Чу Сюня покинули страну грез Зуси.

"Давай сделаем это!"

Гао Мо Энтальпи не мог больше ждать, его Секта Тяньцзяо, тысячелетнее основание было разрушено, никто из его учеников не был жив, его ненависть к Бессмертному царству и чужестранцам была глубоко костной.

Юэ Цзин Цю не двигался, Гао Чжан не двигался.

Гао Мо Энтальпи был наполнен ненавистью и без пощады размахивал ножом мясника.

Я не уверен, смогу ли я это сделать.

Энтальпия Гао Мо Энтальпия не освобождается, и он раздувает тела в кровавый туман перед тем, как остановиться.

Цзы Си, Бессмертная Небесная Гордость, который не имел надзора в своих расчетах, к сожалению, не подсчитал, что он потеряет свою жизнь в Тюремной Горе Мечты.

"А как же те боевые художники?" "Go War" спрашивал.

С одной мыслью, Чу Чунь массивные горы тюрьмы Мечты повернул вспять, и все боевые художники были выброшены из горы тюрьмы Мечты.

Покидая гору Тюрьмы Мечты, эти боевые художники просыпались один за другим.

Всего за несколько дней, это было как будто мир вдали.

Тюремная гора Мечты, тысяча лет мечтаний, была ничем иным, как сном.

Чу Чунь немного рыдал.

Боевые художники, которые были выброшены из горы тюрьмы Мечты проснулся, один за другим, ошеломленный, как они смотрели, как вся гора тюрьмы Мечты улететь.

.....

Тюремная гора Мечты была слишком большой, чтобы летать, но не медленной.

Большая гора, летящая в воздухе.

Несмотря на то, что Земля теперь была светлой и странной, и странные вещи происходили постоянно, даже гражданские лица не удивлялись.

Но величественная гора, летящая в воздухе, это действительно шокировало многих людей.

Где бы ни проходила гора Тюрьма Мечты, все простолюдины внизу поклонялись и кричали, что они видели Бессмертную гору.

Его транслировали различные медиа-платформы в Интернете.

Какой бессмертный спустился, чтобы спасти небеса.

Что кто-то пернул в бессмертного и прогулялся по королевской горе.

Более того, были даже гордые небесные существа из Бессмертного Царства, бесстыдно провозглашающие, что это было прибытие их Бессмертной Силы на Землю.

Всевозможные слухи ошеломляют.